

Васюкова Марина Валентиновна

СИМВОЛИКА ЗОООБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ "ЗЕЛЕНый ШАТЁР"

В статье анализируется символика зоообразов персонажей романа Людмилы Улицкой "Зеленый шатёр". Доказывается, что кроме традиционного использования зооморфизмов Улицкая использует неозооморфизмы, тем самым обращая внимание на переносное значение некоторых зоосимволов. Автор сопоставляет характерные черты образов животных в их взаимосвязи с природными силами, с инстинктивными и эмоциональными проявлениями человеческой жизни. Обращается внимание на то, что зооморфные сравнения в этом произведении несут в себе большую характерологическую нагрузку, выполняя эстетическую, эмоциональную и символическую функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2(56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 25-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Марлитт Е.** Имперская графиня Гизела [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/m/marlitt_e/text_1869_reichsgrafin_gisela.shtml (дата обращения: 02.09.2015).
4. **Маругина Н. И., Ламинская Д. А.** Концепт «природа» в русской и английской языковых картинах мира // Язык и культура. 2010. № 2 (10). С. 36-45.
5. **Hagopian B. K.** Gothic Landscape and Women's Writing in 19th and 20th Century British Novel [Электронный ресурс] // The University of North Carolina Greensboro. URL: http://libres.uncg.edu/ir/uncg/f/HagopianBerry_uncg_0154D_10904.pdf (дата обращения: 29.10.2015).
6. **Marlitt E.** Reichsgräfin Gisela [Электронный ресурс]. URL: http://dlx.bookzz.org/foreignfiction/617000/33b5f1b7a14c380638947985bd5a0e50.pdf/_as/%5BMarlitt_Eugenie%5D_Reichsgr%C3%A4fin_Gisela%28BookZZ.org%29.pdf (дата обращения: 02.09.2015).

**LINGUO-STYLISTIC PECULIARITIES OF FORMING NATURE IMAGE IN THE EUROPEAN GOTHIC NOVEL
(BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY E. MARLITT "THE COUNTESS GISELA")**

Burenkova Ol'ga Mikhailovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Gilyazeva Emma Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Institute of Economics, Management and Law

chelnyola@mail.ru; emma.giljazeva@mail.ru

The article is devoted to the study of the functioning of the linguo-stylistic means taking part in the formation of the image of nature in the novel by E. Marlitt "The Countess Gisela". The metaphors expressed by verbs prevail in the work. The peculiar feature of E. Marlitt's style is the writer's epithets. Making use of similes and metonymy E. Marlitt conveys her attitude to the objects of nature.

Key words and phrases: Gothic novel; image of nature; linguo-stylistic means; metaphor; metonymy; epithet; personification; simile.

УДК 82-312.4

В статье анализируется символика зоообразов персонажей романа Людмилы Улицкой «Зеленый шатёр». Доказывается, что кроме традиционного использования зооморфизмов Улицкая использует неозооморфизмы, тем самым обращая внимание на переносное значение некоторых зоосимволов. Автор сопоставляет характерные черты образов животных в их взаимосвязи с природными силами, с инстинктивными и эмоциональными проявлениями человеческой жизни. Обращается внимание на то, что зооморфные сравнения в этом произведении несут в себе большую характерологическую нагрузку, выполняя эстетическую, эмоциональную и символическую функции.

Ключевые слова и фразы: зоообразы; зооморфизмы; неозооморфизмы; символика зооморфных персонажей; зооморфные сравнения; мутация зоообразов в современном литературном произведении.

Васюкова Марина Валентиновна

Тамбовский государственный технический университет

polymarina@mail.ru

**СИМВОЛИКА ЗОООБРАЗОВ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ «ЗЕЛЕНЫЙ ШАТЁР»**

В символике всех культур всегда играли ведущую роль птицы и животные. В подобной символике, как отмечает О. В. Григоренко, находит отражение яркая оценочность и эмоциональность [3, с. 84].

Зоообразы, встречающиеся в произведении Людмилы Улицкой «Зеленый шатер», несут глубокий смысл. Эти образы порой отсылают читателя то в прошлое, то в будущее, то в настоящее. Они связаны с различными верованиями, мифами, литературой. Наблюдения за повадками животных помогают автору подмечать яркие соответствия между людьми и животными. Такое соответствие может наблюдаться как во внешнем облике героев, так и в характеристике персонажей. Как отмечает Е. В. Старинкова, «"звериный стиль" представляет собой целостную знаковую систему с комплексом сюжетов, мотивов и стилистических приемов» [6, с. 92].

Так, например, описывая избранника Лизы, Улицкая характеристикой персонажа передает свое негативное отношение к нему: «Медведеобразный, с красноватым пористым лицом и чёрной лохматой гривой, толстый Борис» [7, с. 224]. Медведь, как известно, это символ плохого нрава, зла, жадности, грубости, греховности, а также это животное символизирует агрессивную силу [8, с. 337]. У читателя подобное сравнение формирует однозначное отношение и к внешнему виду персонажа, и к нему самому.

А при описании дочери Михи зоообраз используется для характеристики поведения девочки: «Девочка обезьяньим движением цапнула шарик» [7, с. 488]. В этом случае Л. Улицкая обращает внимание не на внешние признаки, а на душевную привязанность ребенка, потому что в некоторых культурах, в частности в культуре Юго-Восточной Азии, обезьяны – это священные животные, которые наделены «мудростью и преданностью» [5, с. 115].

Людмила Улицкая в романе «Зеленый шатер» довольно часто использует образ птицы. Как известно, птица – обязательный элемент в мифах, религиях. Чаще всего символ птицы несет положительный смысл. Как правило, птица является олицетворением человеческой души и воплощением идей свободы.

Один из образов птиц у Улицкой – синица. Эта птица символизирует поиски знаний и истины, стремление к свободе. В «Зеленом шатре», где большую роль играет диссидентское движение, символика птицы применяется к персонажам-диссидентам. Это как раз те самые люди, которые нестандартными, нетрадиционными для постсталинского времени путями стремятся получить новые знания, отстаивают свободу мысли и передвижения. Например, в главе «Свадьба Короля Артура» собираются как раз такие инакомыслящие борцы. Автор словами «на ветках осинки сидели две синицы и прикидывали, найдется ли им место среди вульгарного простонародья» [7, с. 205] подчеркивает их обособленность в обществе.

Немаловажны в репликах героев и такие слова, как «голубчик мой» или «голубушка» [Там же, с. 402], ведь голубь – это символ мира и чистоты, знак искреннего доброго отношения к ближнему. Нельзя не обратить внимания и на то, что автор подчеркивает, как внешне преобразились мальчишки после смены формы в школе: «теперь они носили форму, похожую на гимназическую, кителя и гимнастерки голубиного цвета» [Там же, с. 84]. Голубиный цвет – символ миролюбия. Голуби «не имеют желчного пузыря и вследствие этого особенно миролюбивы» [2, с. 58].

Интересно и то, что друзья Миши называют свою подпольную газету «Гамаюн». Гамаюн – это вещая птица, предвещающая людям будущее, открывающая тайное тем, кто умеет слушать. Диссиденты же у Улицкой как раз выступают в роли тех, кто хочет и умеет слушать, кому можно доверить сокровенное, тайное.

Образ птицы как символа божества, красоты находит отражение и в таких сравнениях: «Она была ифлийка, в тех кругах редкая птица» [7, с. 186] или «Карику стали нравиться именно такие – тонкие и сияющие. Очень редкие птицы» [Там же, с. 359].

Миша, вдыхая «птичий запах» волос своей возлюбленной, чувствовал «живое счастье» [Там же, с. 426]. Здесь «птичий» запах передает благосклонность, доброжелательное расположение Алены к своему избраннику.

Крайне интересно и то, что сбежавший художник Муратов Борис Иванович, прожив у бабы Нюры всю зиму, нарисовал картину с эпизодом купанья «белых лебедей» [Там же, с. 336]. «Лебедями» он назовет трех сморщенных, высохших, но не потерявших желания жить и радоваться старух.

Кроме образа птицы Людмила Улицкая использует и образ крыла как символ счастья: «Мишу вынесло из зала на крыльях счастья» [Там же, с. 96].

Крылья есть не только у птиц, но и у насекомых. Центральный зооморфный образ романа «Зеленый шатер» – бабочка. Это насекомое символизирует перерождение, возрождение, «поскольку она рождалась после жизни гусеницей» [8, с. 353], а в мифологии еще является и «символом души» [7, с. 10]. Данное зооморфное сравнение проводится на протяжении всего романа «Зеленый шатер». По теории школьного учителя Виктора Юльевича Шенгели абсолютно все люди, подобно насекомым, проходят процесс метаморфоза: личинка – куколка – бабочка. Кульминация развития особи – стадия бабочки, имаго, но ее достигают не все. Учитель задает вопрос: почему «одни, как насекомые с полным циклом развития, претерпевают метаморфоз, а другие – вовсе нет?» [Там же, с. 79]. В отношении людей учитель использует биологические термины и отмечает, что к воспроизводству потомства особь способна и на стадии неотении (в состоянии куколки), а вот владение душой присуще только взрослой особи. Также можно встретить и такую трактовку символа бабочки: переход из мира живых в мир мертвых. Отражение этого значения встречаем и в тексте произведения «Зеленый шатер»: «Улетает крылатое существо, оставляя на земле хитиновую скорлупку, пустой гроб летящего, и новый воздух наполняет его новые легкие, и новая музыка звучит в его новом, совершенном органе слуха» [Там же, с. 541].

Символ птицы или животного, любого «крылатого» существа – почти всегда олицетворение мира, добра, счастья, души, чего не скажешь об образе кошки. Чаще всего кошка – «символ несчастья» [2, с. 131] или болезни. Так, Антонина Наумовна, испытывающая отвращение к избраннику своей дочери Илье, видит в нем «корень всех зол» [7, с. 138]. Её злит даже то, что он слизывает крем «как кошка» [Там же, с. 140]. Также автор изображает Оксану, женщину, на которой Илья женился в Америке, в образе «старой кошки» [Там же, с. 151]. Здесь, в Оксане, «образ кошки больше ассоциируется с референтом женского пола» [9, с. 301]. Однако кошка не всегда символ бед, иногда это символ самоисцеления, выздоровления. Ольга, у которой была последняя стадия рака, «стала лечиться, как больная кошка, убегающая в лес поесть целебной травы» [7, с. 154]. И, как кошка, героиня избавилась от страшного недуга.

Ещё более негативное отношение автор передает через образ свиньи. Принято считать, что это животное грязное, подлое. Именно таким оказался питерский друг Марины, дочери посаженных диссидентов: «Там был приятель мой, ужасная свинья, то звал, звал, а потом просто ушел посреди ночи с какой-то девкой, оставил меня в незнакомой компании» [Там же, с. 353].

Очень интересен у Улицкой образ кролика. Этот образ автор использует и как внешнюю характеристику героя, и как характеристику его внутреннего состояния. Внешне очень схожа с кроликом дочь доктора Дмитрия Дулина: «Дочка была похожа на крольчонка, мягонькая, серенькая, с устроенной немного по-кроличьи верхней губой, а там, где у кролика торчали белесые ушки, у нее свисали голубые ленточки» [Там же, с. 383]. И наоборот, с помощью образа кролика автор подчеркивает противоположность образа алкоголиков, лежащих в больнице на лечении: «они мало походили на теплоухих мягких кроликов» [Там же, с. 392].

Поведение Дулина, ставящего опыты над кроликами, очень сходно с образом жизни этих животных: пугливый и нерешительный. Он дает на консультации в спецотделении губительное для больного заключение, из-за чего сильно мучается, боится и впервые в жизни напивается. При этом спирт он разбавляет водой

«пополам, как кроликам» [Там же, с. 407]. Жена доктора Нина, поняв, что муж пьян, сравнивает его с «бедным пьяным кроликом» [Там же, с. 408]. Из-за слов жены Дулин плачет, потому что действительно чувствует себя «кроликом, а не мужчиной» [Там же].

В подобном состоянии оказывается и Ольга, когда ее допрашивают. Она чувствует себя «мягкой, как моллюск без раковины» [Там же, с. 265], открытой для укусов и уколов.

Но есть и такие герои в романе, которые чувствуют себя вполне защищенными. К таким героям можно отнести Грызуна, служащего в КГБ. Символика образа грызуна (крысы) противоречива. Этот образ связывают с порчей, разносчиком болезней, но, с другой стороны, это «образ мудрости и предусмотрительности» [5, с. 87]. Именно таким противоречивым и изображает Людмила Улицкая своего героя. С одной стороны, Грызун преследует нарушителей спокойствия общности, пишет доносы, а с другой стороны, в нужный момент молчит и не выдает ни друзей, ни родственников жены.

Стойкой к жизненным трудностям автор изображает Веру Самуиловну, врача-эндокринолога. «Маленькая и сухая, как блоха», эта женщина не только внешне была похожа на это насекомое, но и обладала такой же жизнестойкостью.

Все прекрасно знают выражение «накрутить хвост». Это значит отчитать, отругать. Так вот некоторых героев Улицкая изображает с «хвостом»: «Яков Петрович Ринк был достаточно стар... и хвост у него был крученный-перекрученный» [7, с. 434]. «Хвост» персонажа символизирует, что у него уже выработался иммунитет к жизненным невзгодам. Образ «хвоста» возникает в тексте и при описании толпы. Вероятно, автор сравнивает это явление с исчадием ада, предвестником катастрофы. Это значение нельзя не соотнести с изображением толпы на похоронах Сталина. У толпы было «много хвостов» [Там же, с. 64], да и само движение людей в толпе напоминало «шкуру какого-то жуткого животного» [Там же, с. 67]. Шевеление тела толпы напоминало «мех», а само животное издавало «какой-то равномерный вой» [Там же]. В образе непонятого существа изображена не только похоронная толпа, но и сам вождь: «Существо древней породы, из подземного мира, страшное, сторукое, стоголавое» [Там же]. Как и вождя, автор изображает и время, в которое происходят некоторые события произведения: преследования, доносы, подставы.

Однако Людмила Улицкая «существами» называет и старух, у которых Муратов Борис Иванович зимовал. Художник, наблюдая за бабой Нюрой, видел, что руки у нее не разгибаются и работает она ими как «двумя клешнями» [Там же, с. 329]. Сами же старухи напоминали «корявых существ» [Там же, с. 335], и только при помощи воображения в этих «живых остатках тел» можно было разглядеть «женскую природу» [Там же]. Борис Иванович сравнивает старух с «грациями-гарпиями» [Там же]. Автор проводит сопоставление с этими мифическими существами по внешнему признаку. Гарпии в греческой мифологии – это полуженщины, «крылатые существа» с «отвратительными телами» [5, с. 28].

В противовес старухам-гарпиям автор показывает Софью, любовницу Афанасия Михайловича. Все сослуживцы называли Софью коровой, да «она и впрямь была похожа на корову. На корову Европу» [7, с. 165]. Здесь отмечено сходство не только по внешнему признаку (Софья действительно обладала пышными формами), но и во внутренней характеристике. Корова – кормилица, домашнее животное. Софья после тюремного заключения забывает все обиды и ждет Афанасия Михайловича, готовит ему. Вся еда ее была сладковатая, но «сладость эта была как будто не от сахара, а ее собственная, как и запах ее тела, одежды, постели» [Там же, с. 170].

Зооморфное сравнение проводит Л. Улицкая между Анной Александровной и лошадью: «Бабушка – сплошной профиль – ставила впереди себя тонкие ноги, как цирковая лошадь, и мерно покачивала при ходьбе головой» [Там же, с. 11]. В христианском искусстве лошадь – это «мужество и благородство» [8, с. 346], скорость и грация. Грациозной, изящной, но в то же время необыкновенно мужественной женщиной изображена в романе Анна Александровна. Только от этой героини зависит бытовой уклад, да и жизненный в целом, семьи Стекловых.

Один из самых ярких зообразов в романе – это образ лисы. «Фольклорная и мифопоэтическая Лиса отличается способностью к перевоплощениям, может даже обращаться в человека, в частности в красивую девушку или женщину, и обольщать, соблазнять, коварно обманывать и губить к своей выгоде мужчин, используя свои хитрые уловки и магические чары» [1, с. 196]. В славянском фольклоре лиса олицетворяет «хитрость, изворотливость, а также житейскую мудрость» [4, с. 249]. Лиса, героиня «Зеленого шатра» Л. Улицкой, является именно такой: хитрой, изворотливой, но мудрой. Прозвище «Лиса» героине дано не от имени Лиза, а от «острого подвижного носа, живущего самостоятельной жизнью» [7, с. 198], а её улыбка открывала «острые клычки по бокам» [Там же, с. 196]. Это дерзкий, кидаящий вызов несправедливости персонаж. Лиза, как хитрое животное, все время в поисках наживы. Она без сожаления меняет одного мужа на другого, сквернословит, но все это лишь защита. Лиса «съежилась», когда навсегда покидала Родину, и «вдруг взвыла» [Там же, с. 204], уходя от Артура. Благодаря своей хитрости и изворотливости Лиса помогает своим друзьям перевезти через границу три микрофильма – переснятую книгу. И все понимали, что все будет в порядке, потому что «Лиса никогда никого не подводила» [Там же, с. 207].

Нельзя не отметить, что этот персонаж схож с лисой не только в хитрости, изворотливости и мудрости, но и во внешнем облике. Лиса – «красавица, секс-бомба, звезда» [Там же, с. 196]. Она одевалась очень ярко, попирая все законы: поверх белой шелковой блузки нацепила черный кружевной лифчик, а из-под блузки торчали черные короткие шорты.

В Древнем Китае лисы считались «особо сладострастными животными», и в «неутомимых эротических притязаниях могут лишить своих ослабевших мужей всей жизненной силы» [2, с. 150-151]. Именно так и поступила Лиса с бывшим мужем: бросила Артура, когда тот потерял мужскую силу.

Собака – еще один зооморфный образ, который занимает важное место в произведении. К собакам автор относится с большим уважением и изображает их как самых верных друзей. Собака – это древнейшее домашнее животное, «символизирует прежде всего верность и бдительность» [Там же, с. 251]. Именно таким верным другом мы видим собаку Геру. Даже описывает ее автор в превосходной степени: «шерсть густейшая, хвост кольцом, и вида приличного», «ошейник и поводок кожаные, солидные» [7, с. 343]. Очень большое внимание автор уделяет описанию поведения и внешнего вида собаки. Это животное абсолютно покорно воспринимает все команды, даже виду не показывает, если что-то не так: «Места ей явно не хватало, но на собачьем лице было выражение достойной покорности» [Там же, с. 352]. Возможно, в знак уважения, Улицкая в отношении собаки использует слово «лицо», а не «морда». Гера сбегает от приютивших ее на время людей, потому что ей не страшны никакие препятствия на пути к другу-хозяину. Собака преодолевает расстояние от «Молодежной» до Цветного Бульвара и находит хозяйку Марину. Здесь автор делает акцент на том, что это «настоящая диссидентская собака» [Там же, с. 357], возможно, путем сопоставления с этим животным подчеркивает таким образом, что и диссиденты всегда стремились к достижению цели.

В «Зеленом шатре» есть и еще одна собака – безмолвный и преданный Робик. Робик – это собака Марлена, благодаря которой вечерами Марлен и Тамара имели возможности встречаться. После эмиграции хозяина собака еще два года живет у Тамары, еще более своим присутствием подчеркивая одиночество своей новой хозяйки: «Молчала собака, молчала Тамара» [Там же, с. 298].

Однако не стоит забывать, что у образа собаки есть и негативное значение. Чаще всего словами «кобель» и «сука» говорящий выражает свою неприязнь к оппоненту. В «Зеленом шатре», например, Антонина Наумовна «видеть не могла зятяка» [Там же, с. 346]. Все в его облике и поведении ее раздражало: «Пахнет, как животное... Ну и выбрала себе дочка моя кобеля вонючего» [Там же]. А при обыске дома у Ольги и Ильи следователь прокуратуры отмечает про себя, что Ольга – «заносчивая, сука». В этом случае слово «сука» используется как бранное и обозначает очень привлекательную, но недоступную женщину.

Если образ собаки в том или ином значении – это всегда образ точный, решительный, то символ щенка – это признак нерешительности, недоразвитости. В романе мы сталкиваемся с образом щенка два раза. Первый раз автор со щенятами сравнивает городских школьников: «жадничают, пихаются, дерутся, как щенята» [Там же, с. 50]. Второй раз это сравнение возникает в разговоре о Боге между Тамарой и Ольгой. Ольга говорит, что Бог «наказывает, как щенят». Скорее всего, автор таким сравнением хочет подчеркнуть, что все люди для Отца Небесного – дети.

Закономерно, что довольно часто в литературе авторы используют зооморфные сравнения. Таким образом, писатели, обнаруживая сходство между человеком и животным, тем самым направляют читателя к правильному пониманию своих героев. Видно, что зооморфные сравнения в «Зеленом шатре» Людмилы Улицкой несут в себе характерологическую функцию. Автор может снабжать описание своим комментарием, объяснять связь портрета или характера с зоообразом. При этом соответствие персонажа и животного довольно условно и зависит от убеждений, верований и мифологии.

Список литературы

1. **Абаев Н. В.** Зооморфизм тотемных психотипов лисы и волка в истории боевых искусств тюрко-монгольских народов внутренней Азии / В. Р. Фельдман // Вестник Бурятского государственного университета, 2015. № 7. С. 195-200.
2. **Бидерманн Г.** Энциклопедия символов / пер. с нем.; общ. ред. и предисл. И. С. Свенцицкой. М.: Республика, 1996. 335 с.
3. **Григоренко О. В.** Об образных наименованиях лица в современном русском языке // Русский язык в школе. 2003. № 3. С. 84-87.
4. **Кирло Х.** Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории / пер. с англ. Ф. С. Капицы, Т. Н. Колядич. М.: Центрполиграф, 2010. 252 с.
5. **Словарь символов** / авт.-сост. М. В. Адамчик. Минск: Харвест, 2011. 224 с.
6. **Старинкова Е. В.** Проявление биоморфизма в эстетике человеческого бытия // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, 2012. № 3. С. 90-94.
7. **Улицкая Л. Е.** Зеленый шатер: роман. М.: Эксмо, 2011. 592 с.
8. **Фоли Д.** Энциклопедия знаков и символов / пер с англ. Изд-е 2-е. М.: Вече, 1997. 512 с.
9. **Шарова А. А.** Гендерная специфика зооморфизмов в русском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 10. Ч. 2. С. 297-303.

THE SYMBOLISM OF ZOO-IMAGES IN LYUDMILA ULITSKAYA'S WORK "THE BIG GREEN TENT"

Vasyukova Marina Valentinovna
Tambov State Technical University
polymarina@mail.ru

In the article the symbolism of zoo-images of the characters in Lyudmila Ulitskaya's novel "The Big Green Tent" is analyzed. It is proved that in addition to the traditional use of zoomorphisms L. Ulitskaya uses neo-zoomorphisms, thereby drawing attention to the figurative meaning of some zoo-symbols. The author compares the characteristic features of the images of animals in their interrelations with the natural forces, with the instinctive and emotional manifestations of human life. The attention is paid to the fact that zoomorphic similes in this work carry a great characterological message performing aesthetic, emotional and symbolic functions.

Key words and phrases: zoo-images; zoomorphisms; neo-zoomorphisms; symbolism of zoomorphic characters; zoomorphic similes; mutation of zoo-images in a modern literary work.